

"Это здесь". Янь Чжаогэ подтвердил, закрыв глаза и прощупав местность.

В глазах Фэн Юншэна замерцало иссиня-черное дьявольское пламя: "Это не похоже на пространственное измерение, которое было запечатано".

Янь Чжаогэ кивнул: "Когда Император Светлой Связи вошла сюда в первый раз, она оказалась в ловушке на сотни лет. Затем, после открытия прохода, чтобы покинуть это место, пространственные границы вокруг трансформировались. Теперь, похоже, оно соединяется с другими пространствами".

"Приходя из разных мест, вы могли бы приземлиться в разных местах этого пространственного измерения".

Пока они говорили, они продолжали продвигаться вперед.

Слои и слои водяных экранов переплетались перед их глазами, делая это место похожим на лабиринт.

Соприкоснувшись с водяными экранами или даже попытавшись пройти сквозь них, можно было покинуть пространственное измерение и телепортироваться в другие места.

Через некоторое время они прошли мимо поворота двух переплетающихся водных экранов. Когда они повернули головы, в глазах обоих появилось мерцание.

Там возвышалось высокое Божественное Дерево Чанхуа!

Хотя оно и не было таким высоким, как божественное дерево, преобразованное Возвышенным Древесным Светилом Шао Цзюньхуаном, но все же это было величественное дерево.

Увидев возвышающееся божественное дерево, сверкающее слабым голубовато-зеленым блеском, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн вздохнули.

Надежды больше не было. Император Светлой Связи Ху Юэсинь действительно погиб здесь.

Особенностью их рода было то, что после гибели эксперта Бессмертного царства он превращался в Божественное дерево Канхуа.

Возвышающееся божественное дерево стояло вертикально на водном экране и было погружено в другой водный экран.

Казалось, что его разделяют два слоя пространства. И все же оно не было разорвано на части. Это было поистине потрясающее зрелище.

Однако было видно, что божественное дерево сейчас находится в состоянии слабого равновесия.

При небольшой неосторожности баланс может быть нарушен, и пространство свернется. Тогда возвышающееся божественное дерево может расколоться пополам.

Они подошли к передней части дерева и почувствовали живую ауру. Даже без ветра листья на ветвях дерева слегка колыхались.

"О?" Янь Чжаогэ нахмурился. Он протянул палец и слегка постучал им по дереву: "Пожалуйста, простите меня за мою грубость".

Когда он прикоснулся к дереву, от него исходило излучение.

Когда световые проекции наложились друг на друга, в пустоте постепенно сформировался силуэт.

Когда проекция постепенно стала более четкой, появился силуэт женщины.

На вид ей было около тридцати лет. Она была одета в белое платье и сидела в позе лотоса.

Хотя ее внешность была очаровательной, ее нельзя было назвать очень привлекательной. По сравнению с Возвышенным Древесным Светилом Шао Цзюньхуаном или матерью Янь Чжаогэ Сюэ Чуцин она была просто бледной.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн знали, кто она такая, ведь они уже давно видели ее световую проекцию. Они знали, что эта женщина в белом была ученицей Шао Цзюньхуана, которого Сюэ Чуцин называла своим "Великим Мастером".

Император Яркой Связи - Ху Юэсинь.

Хотя Ху Юэсинь, изображенная в проекции, не считалась чрезвычайно привлекательной, она все равно обладала благородной аурой. Ее уникальное очарование намного превосходило большинство женщин.

В настоящее время в проекции Божественного Древа Цанхуа внешность Ху Юэсинь была бледно-белой.

Даже после стольких лет, прошедших с тех пор, они все еще могли ощущать ее хрупкость через световую проекцию.

Похоже, это были последние мгновения ее жизни.

Она была тяжело ранена, и шансов на выздоровление у нее не было. Хотя ей удалось отбиться от врагов, спрятавшись в притоке Звездной реки, она была бессильна что-либо сделать. Она была на грани гибели.

Ху Юэсинь, сидевшая в позе лотоса, испустила длинный вздох.

Выделяемая аура не была бесцветной.

Вместо этого он был смешан с оттенком серого и кроваво-красного.

Благодаря этому на ее изначально бледном лице появилось несколько намеков на покраснение.

К сожалению, это не было признаком того, что ее раны восстанавливаются.

Напротив, это было отражение последнего блеска ее жизни.

У Ху Юэсинь в проекции был потухший взгляд, и она выглядела подавленной. Ее напряженное тело медленно расслабилось, а прямой позвоночник медленно ссутулился.

Ее глазные яблоки задвигались, и она, наконец, вновь обрела фокус. Однако ее глаза медленно помутнели и застилались слезами.

"Плип, плип..."

Слезы капали из ее глаз. Ее глаза были наполнены страхом и слабостью.

Нынешняя Ху Юэсинь была противоположна прошлому впечатлению о ней.

"Я... не хочу умирать... не хочу умирать... не хочу... не хочу..."

Ее слабые рыдания, наполненные страхом смерти и желанием выжить, эхом отдавались в пустоте.

Затем послышались нотки сожаления и усталости.

Она сожалела, что ее жизнь закончилась именно так. Она жалела, что пожертвовала собой только ради фрагмента Камня Небесной Сущности. Она сожалела, что пристрастилась к чему-то иллюзорному, например, к процветанию ортодоксального даосизма.

В конце концов, сожаление медленно переросло в ненависть.

Она ненавидела себя за то, что внесла такой большой вклад, но ее прогнали те, кто принадлежал к тому же роду в Море за пределами миров. В итоге она осталась без опоры, в изоляции, и за ней охотились другие. Даже когда она умерла в одиночестве в таком месте, никто об этом не узнал!

Она возмущалась своей глупостью. Ради иллюзорной идеологии она потратила всю свою жизнь впустую. В конце концов, это того не стоило!

Она негодовала на своего хозяина - Шао Цзюньхуана, который обманом заставил ее пойти по этому пути! Шао Цзюньхуан разрушил ее собственную жизнь и сумел разрушить жизнь Ху Юэсинь!

Ее мучили бесконечные угрызания совести. Она сожалела о своем решении пожертвовать своим будущим и даже жизнью ради других.

Проклятия, ругань...

Невообразимо злобные слова вылетали изо рта Ху Юэсинь.

Среди извергаемых имен были Шао Цзюньхуан, Император Долголетия Южной Крайности, Гао Хань, Лин Цин и даже И Тянься. Среди них были все ее союзники.

Тон ее проклятий менялся от высокого к низкому. В конце концов, она перешла к рыданиям и проливанью горьких слез.

Все, что вытекало изнутри, было вызвано страхом смерти и сожалением о прожитой жизни.

Ее рыдания постепенно ослабевали, а белый силуэт становился все слабее и слабее. Постепенно она упала на землю, и все, что осталось - это ее отчаяние...

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн наблюдали за происходящим с невозмутимым выражением лица.

"Некоторые люди говорили, что только когда ты находишься на пороге смерти, твоя внутренняя истинная сущность раскрывается. Только тогда можно понять, что это за человек".

Голос Янь Чжаогэ эхом разнесся по пространству: "Я согласен с этим мнением".

"Особенно когда ты находишься в ситуации, когда тебе суждено умереть, но ты не можешь умереть сразу. Ты можешь лишь беспомощно ожидать своей медленной смерти. Это самая мучительная часть". С невозмутимым выражением лица Янь Чжаогэ прошел сквозь дерево и достиг водного экрана: "Хотя ситуация была неприглядной, она все же заставила меня немного удивиться и немного разочароваться. Однако я могу понять, почему Император Яркого Соединения испытывал сожаление и ненависть."

"Но..."

Янь Чжаогэ поднял ладонь и прижал ее к водяному экрану. Затем водный экран завибрировал.

Проекция Божественного Древа Цанхуа резко прервалась.

"Я хочу увидеть настоящие записи Императора Светлой Связи перед ее кончиной, а не то, что выдумал какой-то несносный человек".

Янь Чжаогэ холодно посмотрел на вмятину водного экрана, которая превратилась в пространственную дыру.

С другой стороны показался чей-то силуэт. Он сказал небрежным тоном: "О, ты здесь?".

Это был Чэнь Цяньхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104371>